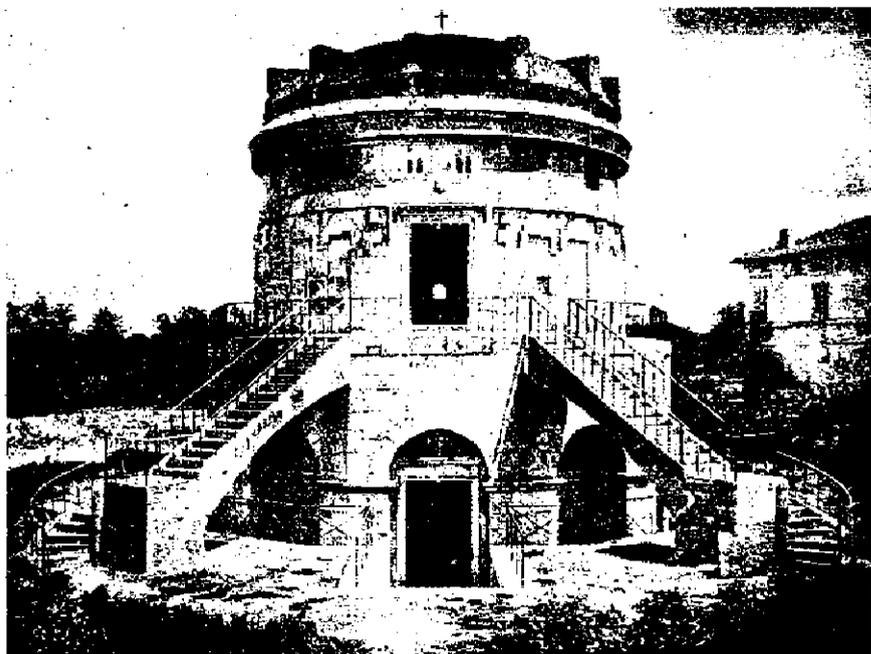

Юстиниан обладал неутомимой жадной деятельностью. В величественном дворце он жил монахом, во время постов не ел даже хлеба, пил только воду, вкушал через день немного овощей, пропитанных солью и уксусом, по обычаю египетских монастырей. Не видно было, когда он отдыхает; нередко ночью он подымался, чтобы пересмотреть какое нибудь политическое или церковное дело, или бродил в лихорадочном возбуждении по бесконечным галлерейам дворца, точно «демон в образе человека», как говорили в народе. Юстиниан имел притязание все знать и во все вмешиваться.

Гробница Теодориха в Равенне (две лестницы по Сокам позднейшего происхождения).

ваться; он сам набрасывал планы военных кампаний, сам разбирал судебные дела, спорил с монахами о догматах, отправлял проповедников к язычникам, сочинял церковные гимны, крестил приезжавших в Константинополь варварских князей.

Подстать Юстиниану, ревнивому до власти, завистливому и подозрительному, была его жена Феодора, в молодости актриса и танцовщица. Эти два непомерно честолюбивых человека окружили себя церемониалом, заимствованным у персов, который загоразживал государя от народа и возвышал его на степень божества.

Особенным блеском старались ослепить на приемах иностранных посольства. Пройдя по громадным покоям дворца, сверкав-